



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-УД25-9-К9

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

23 июля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего  
судей

Зеленина С.Р.,

Зыкина В.Я. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Малаховой Е.И., с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., осужденного Шупилова Н.А., защитника-адвоката Бондаренко А.В., потерпевшей Ш [REDACTED] рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Бондаренко А.В., поданной в защиту осужденного Шупилова Н.А. на приговор Партизанского районного суда Приморского края от 5 июня 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 23 сентября 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2025 года.

По приговору Партизанского районного суда Приморского края от 5 июня 2024 года

**Шупилов Николай Алексеевич,** [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 23 сентября 2024 года приговор в отношении Шупилова Н.А. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2025 года кассационная жалоба адвоката Бондаренко А.В. в защиту осужденного Шупилова Н.А. на приговор и апелляционное определение оставлена без удовлетворения.

В кассационной жалобе адвоката Бондаренко А.В. содержится просьба об изменении вынесенных в отношении Шупилова Н.А. судебных решений и переквалификации его действий на ст.114 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание обжалуемых судебных решений и доводы кассационной жалобы, выступления осужденного Шупилова Н.А. и его защитника-адвоката Бондаренко А.В., поддержавших кассационную жалобу, выступление потерпевшей Ш [REDACTED] возражавшей против доводов кассационной жалобы и полагавшей, что оснований для отмены или изменения вынесенных в отношении Шупилова Н.А. приговора, апелляционного и кассационного определений не имеется, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей, что вынесенные в отношении Шупилова Н.А. судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Партизанского районного суда Приморского края Шупилов Н.А. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Ш [REDACTED] опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Как установлено судом, преступление совершено 01.07.2023 в окрестности с. Владимиро-Александровское Партизанского муниципального района Приморского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Бондаренко А.В. высказывает несогласие с юридической оценкой действий Шупилова Н.А., данной в приговоре суда. По мнению защитника, судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены существенные нарушения

уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход уголовного дела.

Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, защитник указывает, что судом в ходе судебного разбирательства установлено, что погибший Ш [ ] в период с 30 июня 2023 г. по 1 июля 2023 г., проводя отдых на пляже, распивал спиртные напитки со свидетелем Д [ ]. Выпив около 1 литра водки и находясь в состоянии алкогольного опьянения, они оба проследовали к огороженной, охраняемой территории детского лагеря, где, зайдя за шлагбаум, прошли к палатке сторожа детского лагеря - Шупилова Н.А. Зайдя в палатку без разрешения сторожа, Ш [ ] начал словесный конфликт с Шупиловым Н.А., при этом нанес последнему удары, причинив ему телесные повреждения. Шупилов Н.А., не имея умысла на убийство, но превысив пределы необходимой обороны, взял находившийся в палатке нож и нанес им Ш [ ] ножевое ранение, которое впоследствии явилось причиной смерти последнего.

Данные действия Шупилова Н.А., по мнению защитника, неправильно квалифицированы судом по ч.4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение Ш [ ] тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, поскольку подлежат квалификации по ч.1 ст.114 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Защитник указывает, что судами не опровергнуты доводы Шупилова Н.А. о том, что умысла на причинение смерти Ш [ ] у него не было, а ножевое ранение последнему он причинил ножом в целях самообороны при обстоятельствах, указанных им на предварительном следствии.

Кроме того, как считает защитник, назначенное Шупилову Н.А. наказание, с учетом данных о его личности, а также противоправного поведения погибшего Ш [ ] послужившего поводом для причинения ему тяжкого телесного повреждения, является несправедливым и чрезмерно суровым. Как полагает защитник, у суда были все основания для назначения Шупилову Н.А. условной меры наказания, с применением положений ст.73 УК РФ.

Поскольку допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций, то указанные судебные решения, по мнению защитника, также не могут быть признаны законными и обоснованными и подлежат изменению наряду с приговором.

Проверив по материалам уголовного дела доводы кассационной жалобы защитника-адвоката Бондаренко А.В., судебная коллегия приходит к выводу об отмене приговора Партизанского районного суда Приморского края, а также решений судов апелляционной и кассационной инстанций, постановленных в отношении осужденного Шупилова Н.А.

Согласно ч.1 ст. 401<sup>15</sup> УПК РФ, в ее взаимосвязи со ст.401<sup>1</sup> УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным, справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Определения суда (постановления судьи) должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч.4 ст.7 УПК РФ).

Указанные нарушения закона, повлиявшие на исход дела, были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при разбирательстве уголовного дела в отношении Шупилова Н.А.

При описании преступного деяния суд в приговоре признал установленным, что 01.07.2023, в период с 19 час. до 21 часа 10 мин., на участке местности (координаты которой приведены в приговоре) Шупилов Н.А., находясь в палатке с ранее незнакомым ему Ш [ ] в ходе возникшей между ними ссоры, на почве личных неприязненных отношений, пришел в состояние гнева и ярости, движимый эмоциями, умышленно, с целью причинения Ш [ ] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, не предвидя возможности наступления смерти последнего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог ее предвидеть, взял со стола не установленный в ходе следствия нож, которым нанес один удар в область живота Ш [ ], причинив ему тяжкий вред здоровью, указанный в приговоре, что явилось причиной смерти потерпевшего.

На основании заключения судебно-медицинской экспертизы судом установлено, что смерть потерпевшего Ш [ ] наступила 01.07.2023 в 21 час 25 мин. от обильной кровопотери, развившейся в результате причинения ему проникающего колото-резаного ранения живота с повреждением брюшного отдела аорты, в медицинском учреждении, куда он был доставлен после нанесенного ему Шупиловым Н.А. ножевого ранения.

Данные выводы суд обосновал приведенными в приговоре показаниями потерпевшей Ш [ ] свидетелей Д [ ], С [ ], С [ ], Г [ ], П [ ], Б [ ], А [ ], Б [ ] эксперта П [ ]

■. – содержание которых достаточно подробно приведено в приговоре, а также иными доказательствами, в том числе: заключением судебно-медицинского эксперта о характере и локализации обнаруженного у Ш ■ телесного повреждения и причине его смерти, протоколами осмотров места происшествия, протоколами выемок и осмотров предметов, признанных вещественными доказательствами по делу.

Давая юридическую оценку действиям Шупилова Н.А., суд исходил из установленных фактов: произошедшей в палатке между Шупиловым Н.А. и Ш ■ ссоры на почве личных неприязненных отношений, в результате которой Шупилов Н.А., находясь в состоянии ярости и гнева, умышленно нанес ножевое ранение Ш ■ С., причинив тяжкий вред его здоровью, что явилось причиной смерти последнего.

Между тем, приведенные в приговоре показания лиц противоречат описанию преступного деяния, установленного судом.

Судом не учтены показания свидетелей, которые рассказывали о событиях, предшествовавших появлению Ш ■ в палатке сторожа Шупилова Н.А., располагавшейся на охраняемой территории детского лагеря.

Так, в приговоре суд привел показания свидетеля Д ■ данные в судебном заседании и на предварительном следствии, в которых данный свидетель пояснял, что он вместе со своей супругой (Д ■ и супругами Ш ■ и Ш ■ в период с 30.06.2023 по 01.07.2023 отдыхали в палатках на берегу моря (местности, где, как установлено судом, произошли инкриминируемые события). После совместного употребления с Ш ■ спиртных напитков они вдвоем, в вечернее время, решили прогуляться по пляжу. Проходя мимо палатки, находившейся на охраняемой территории детского лагеря, Ш ■ предложил ему (Д ■ зайти и поздороваться с мужчиной, сказав при этом, что знает его. Подойдя к палатке, Ш ■ спросил у мужчины (как установлено судом - Шупилова Н.А.) «как живется в России?». Что именно мужчина ответил Ш ■ он (Д ■ не помнит. Затем Ш ■ зашел в палатку, но что там происходило он (свидетель) не видел. При этом Д ■ пояснил, что не знает, как именно Ш ■ оказался в палатке, высказав при этом предположение о том, что Ш ■ мог «запнуться» и оказаться в палатке. Через некоторое время он (свидетель) решил зайти в палатку и забрать Ш ■ для того, чтобы «не случилось драки», поскольку Шупилов Н.А. «был настроен не позитивно». Услышав голос Ш ■ о помощи и зайдя в палатку, он (Д ■ увидел согнувшегося Ш ■ державшегося за левый бок. Шупилова Н.А. в палатке он не видел, так как уже было темно. Когда он и Ш ■ вышли из палатки, то последний сказал, что его «порезали» и что сам он (Ш ■) мужчину не бил. При этом Ш ■ самостоятельно вытащил торчавший из его тела нож. Выйдя за пределы

территории детского лагеря, Ш [ ] начал падать, и он (свидетель) забрал у него из рук нож, который выкинул в сторону моря. На его крики о помощи прибежали отдыхавшие на пляже люди, Ш [ ] на машине доставили в больницу, где впоследствии он скончался от ножевого ранения.

В связи с противоречиями в показаниях Д [ ] судом были оглашены его показания, полученные в период предварительного следствия при допросе от 02.07.2023, в которых Д [ ] пояснял, что, в тот день он и Ш [ ] выпили около 1 литра водки, в связи с чем находились в состоянии алкогольного опьянения. Когда они проходили возле палатки охранника детского лагеря, то увидели стоявшего рядом с палаткой ранее не знакомого ему мужчину, который сразу же зашел в палатку. По предложению Ш [ ] сказавшего, что он знает данного мужчину, они направились ко входу в палатку, чтобы поздороваться с мужчиной. Когда они подошли к палатке, то Ш [ ] в шутку сказал данному мужчине: «Как живется в России?» Данный вопрос Ш [ ] задал по причине того, что данному мужчине не нравятся люди, которые живут в России. В ответ на этот вопрос мужчина стал высказывать оскорбления в их адрес, в том числе с использованием нецензурной брани. Ш [ ] услышав оскорбления, захотел ударить мужчину рукой, но так как они находились в состоянии алкогольного опьянения, то во время замаха Ш [ ] споткнулся и стал падать, в результате чего оказался в палатке. При этом находившийся в палатке мужчина продолжал их оскорблять. Услышав голос Ш [ ] просившего о помощи, и зайдя в палатку с целью предотвращения драки, он (Д [ ]) увидел в руках у Ш [ ] окровавленный нож, а на его футболке - кровь в области живота. При этом Ш [ ] сказал ему, что не наносил ударов мужчине, и что тот сам нанес ему удар ножом; при этом Ш [ ] самостоятельно вытащил нож из своего живота, после чего, сделав несколько шагов навстречу ему (свидетелю), стал падать. Он помог слабейшему Ш [ ] выбраться из палатки, позвал на помощь людей, отдыхавших на пляже, а нож, которым мужчина нанес ранение Ш [ ] он (свидетель) выбросил в море недалеко от берега, чтобы мужчина не смог спрятать нож или уничтожить его.

Судом также были оглашены показания свидетеля Д [ ] данные им в период предварительного следствия при допросе от 01.08.2023, в которых он не подтвердил ранее данные им показания о количестве выпитых им и Ш [ ] спиртных напитков, а также пояснял, что после того, как Ш [ ] задал стоявшему возле палатки мужчине вопрос: «Как живется в России?», последний стал оскорблять их, в связи с чем Ш [ ] хотел поговорить с мужчиной и доказать, что тот не прав. При этом Ш [ ] не намеревался применять к мужчине насилие, но во время разговора с ним оступился, споткнулся, и, потеряв равновесие «зашагнул» в палатку, чтобы не упасть; именно таким образом Ш [ ]

оказался в палатке, где и произошли инкриминируемые события, о которых он рассказывал ранее.

Никто из допрошенных в суде свидетелей, кроме Д [ ] не был очевидцем событий и конфликта, произошедших между Ш [ ] и Шупиловым Н.А. в палатке.

В судебном заседании подсудимый Шупилов Н.А. подтвердил свои показания, данные на предварительном следствии, в которых он пояснял, что он, выполняя свои служебные обязанности сторожа в детском лагере, расположенном на территории пляжа возле моря, в вечернее время, около 20 час. 40 мин., отправился в палатку отдохнуть. Через некоторое время в палатку вошли двое незнакомых ему парней. Спросив, что они тут делают, и, попросив их покинуть палатку и территорию охраняемого им детского лагеря, он услышал в ответ: «Ну что хохол, почему ты еще не уехал?» Он (Шупилов) возразил им, сказав, что он «не хохол, а белорус». После этого он еще раз попросил парней уйти из палатки, на что они ему ответили, что его самого сейчас вынесут. Как только он поднялся на ноги, один из парней напал на него, нанеся удар рукой в область его лица (челюсти). После полученного удара он (Шупилов) на короткий промежуток времени оказался дезориентирован, после чего со стороны парня последовал еще один удар рукой в височную область, а второй парень нанес ему (Шупилову) удар ногой в область ребер. В результате он упал под стол и почувствовал, что его продолжают бить, нанеся удары с разных сторон. При этом удары наносились ему в область лица и головы, плеча, ключицы. Он как мог пытался закрыться от ударов руками. После этого, опасаясь за свою жизнь и здоровье и собравшись силами, он (Шупилов), опершись на стол, нащупал в темноте какой-то предмет (как потом ему стало известно – нож), которым причинил одному из нападавших ножевое ранение, которое, как потом выяснилось, явилось причиной его смерти в больнице. При этом, как пояснял Шупилов Н.А., он не имел умысла причинять смерть или вред здоровью кому-либо из находившихся в палатке парней, а действовал исключительно в целях самообороны, исходя из обстановки, так как опасался за свою жизнь и здоровье. Шупилов Н.А. также рассказывал, что один из нападавших, которому он нанес ножевое ранение, вытащив нож из раны, пошел на него (Шупилова), держа в руке нож, однако второй парень остановил его и не дал возможности идти дальше. После этого оба парня ушли из палатки, а он (Шупилов Н.А.) позвонил в полицию, сообщив о нападении на него двух незнакомых ему лиц.

При этом, как пояснял обвиняемый, поведение обоих нападавших ему показалось неадекватным; ему известно, что так агрессивно себя ведут люди, которые находятся в состоянии наркотического или алкогольного опьянения; парни по внешнему виду были вдвое моложе его, и физически более подготовленными. Поскольку в палатке в вечернее время суток уже было темно, а нападение на него было неожиданным, то, как пояснял Шупилов

Н.А., он не мог достоверно знать, имеется ли у нападавших оружие, и понимал, что если не примет мер к самообороне, то его жизни и здоровью может грозить реальная опасность. Причинять смерть нападшим на него лицам он (Шупилов) не намеревался.

Свои показания Шупилов Н.А. подтвердил на предварительном следствии при проверке показаний на месте (т.1 л.д. 131-147)

В подтверждение показаний Шупилова Н.А. сторона защиты обращала внимание суда на заключение судебно-медицинского эксперта об обнаружении на теле обвиняемого Шупилова Н.А. телесных повреждений, на заключение судебно-медицинского эксперта №25-8/805/2023 от 17.07.2023, согласно которому при судебно-химическом исследовании в крови и моче трупа Ш [ ] обнаружена концентрация этилового спирта, которая при жизни могла соответствовать средней степени алкогольного опьянения (т.2 л.д.117-120), а также на протокол осмотра места происшествия, согласно которому палатка Шупилова Н.А. располагалась на территории детского лагеря, вход на которую посторонним лицам запрещен (т.1 л.д.21-29).

Согласно исследованному в судебном заседании заключению судебно-медицинской экспертизы №25-12/983/2023 от 07.07.2023 (ссылка на которое содержится в приговоре) у Шупилова Н.А. на момент осмотра врачом – экспертом 05.07.2023 обнаружены множественные телесные повреждения в виде ссадин в лобной области головы, височной области, ушибленной раны в области слизистой оболочки щеки, кровоподтеков и ссадин в области плечевого сустава, плеча, предплечья, локтевого сустава, грудной клетки, бедра, живота, ягодиц, голени – давностью образования около 4-5 дней к моменту обследования, которые могли быть причинены в результате ударного воздействия твердого тупого предмета (предметов), например, кулаком, ногой в обуви и т.п. (т.2 л.д.72-77).

Показания подсудимого Шупилова Н.А., данные им на предварительном следствии, в которых он рассказывал об обстоятельствах причинения ножевого ранения Ш [ ] а также о нахождении его (Шупилова) в состоянии необходимой обороны от напавших на него лиц, зашедших без его разрешения в палатку, суд признал не достоверными.

При этом суд в приговоре не привел убедительных мотивов и доказательств, по которым показания Шупилова Н.А. счел недостоверными.

Более того, отвергая показания Шупилова Н.А. о нападении на него Ш [ ] суд признал установленным, что поводом для совершения преступления явилось противоправное поведение Ш [ ] при этом суд указал, что «потерпевший явился инициатором конфликта, возникшего до совершения Шупиловым Н.А. преступных действий, которое судом расценивается как смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ».

Таким образом, признав установленным, что инициатором конфликта явился сам потерпевший Ш [ ] суд, вместе с тем, при описании преступного деяния, инкриминированного Шупилову Н.А., в приговоре не раскрыл самих противоправных действий, совершенных потерпевшим Ш [ ] в отношении Шупилова перед тем как ему (Ш [ ]) было нанесено ножевое ранение.

Судом оставлены без внимания положения ч. 4 ст. 302 УПК РФ, согласно которой обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств; при этом все неустранимые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ).

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ч.1 ст.88 УПК РФ).

Данные положения закона судом нарушены, поскольку в приговоре не дана надлежащая оценка указанным доказательствам, исследованным в судебном заседании.

Таким образом, выводы суда о виновности Шупилова Н.А. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, при обстоятельствах, изложенных в приговоре, противоречат положенным в основу приговора доказательствам.

Правильное установление судом в приговоре фактических обстоятельств инкриминируемого подсудимому деяния (события преступления) имеет существенное, определяющее, значение для юридической оценки действий подсудимого, в том числе для решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях подсудимого необходимой обороны или ее превышения, предусмотренных ст.37 УК РФ, согласно которой не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч.1 ст.37 УК РФ), а защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (ч.2 ст.37 УК РФ); не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо

вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч.2.1 ст.37 УК РФ).

Приведенное в приговоре суждение суда относительно доводов стороны защиты, утверждавшей о том, что Шупилов Н.А. действовал в состоянии необходимой обороны или мог превысить ее при отражении нападения со стороны проникших в палатку без его разрешения лиц, нельзя признать обоснованным, поскольку такое суждение (выводы) в данном случае судом сделаны без учета всех обстоятельств дела и при несоблюдении правил оценки доказательств, предусмотренных ст.87, 88 УПК РФ.

Поскольку допущенные судом первой инстанции нарушения закона оставлены без внимания судами апелляционной и кассационной инстанций, то апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении осужденного Шупилова Н.А., нельзя признать законными и обоснованными; данные судебные решения также подлежат отмене наряду с приговором, а уголовное дело – направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (в ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление".

В частности, в п.3 данного Постановления указано, что под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья); состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

При выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (часть 2.1 статьи 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние

страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства (п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства (п.11 постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

При проверке доводов подсудимого о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны суд обязан исходить из принципа презумпции невиновности (часть 3 статьи 14 УПК РФ), в том числе учитывать, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность или наличие в его действиях признаков менее тяжкого преступления. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых подсудимым в свою защиту, лежит на стороне обвинения, а все сомнения в наличии состояния необходимой обороны и (или) виновности лица, обвиняемого в превышении ее пределов, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в пользу подсудимого (п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Принимая во внимание, что Шупилов Н.А. был заключен под стражу в зале суда сразу после провозглашения приговора Партизанского районного суда Приморского края от 5 июня 2024 года, который подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство, а также учитывая отсутствие оснований для избрания в отношении его меры пресечения, Судебная коллегия принимает решение об освобождении Шупилова Н.А. из мест лишения свободы по данному уголовному делу.

Руководствуясь п.3 ч.1 ст. 401<sup>14</sup> УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Партизанского районного суда Приморского края от 5 июня 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 23 сентября 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2025 года в отношении осужденного Шупилова Николая Алексеевича отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Шупилова Н.А. из мест лишения свободы по данному уголовному делу освободить.

Председательствующий

Судья